

Это была грудь молодого человека, которому едва исполнилось двадцать четыре года. Мышцы были крепкими и упругими, но без излишней вычурности. Две четкие, но при этом достаточно объемные грудные мышцы просвечивали сквозь расстегнутую больничную рубашку. Ниже виднелись идеально очерченные и подтянутые мышцы живота.

Его тело не было таким сильным и тренированным, как у Фу Синьдуна, прошедшего через интенсивные физические нагрузки, но оно излучало здоровую и энергичную молодость. Просто стоя там, он напоминал стройный тополь, возвышающийся над северными просторами.

Фу Синьдун, сохраняя серьезное выражение лица, осторожно снял больничную рубашку с левой руки Ло Си, затем медленно и аккуратно потянул ее вниз вдоль правой руки, зафиксированной шиной.

Рубашка, хоть и была коротковатой, оказалась достаточно свободной, и Фу Синьдун почувствовал, что снял ее без особых усилий. Но если усилий было так мало, почему же на его лбу и кончике носа выступили мелкие капельки пота?

Ответ на этот вопрос пришел к нему, когда он взял в руки горячее полотенце, готовясь приступить к протиранию спины Ло Си.

Он понимал, что это чувство, сопровождаемое напряжением, волнением, возбуждением и... желанием, заставляло его неудержимо потеть. Этот пот вызывал у тридцатидвухлетнего холостого полицейского одновременно чувство стыда и странного импульса.

— Как и раньше, обопрись на кровать, выгнись!

Голос Фу Синьдуна звучал громко, но с ноткой хрипловатой магнетичности, непривычной для его обычного низкого тембра.

— Выгнись?

Ло Си стоял у кровати и ожидал, когда Фу Синьдун начнет протирать ему спину. Из-за того, что тело внезапно оказалось обнаженным, он почувствовал, как воздух пронизывает легким холодком.

Низкий голос Фу Синьдуна, отдающего приказ, заставил его замешкаться. Странная инструкция вызвала у него недоумение, и он не смог сдержать вопроса.

— Ну да, так удобнее протирать. Ты так стоишь, мне трудно приложить силу. Разве ты никогда не видел, как в банях растирают спину? Тебе нужно выгнуться, чтобы я мог как следует надавить.

Фу Синьдун встряхнул полотенце, слегка нахмутив брови. Его внешний вид и слова действительно делали его похожим на банщика... причем весьма странного.

Ло Си на мгновение заколебался, но затем быстро наклонился, уперся руками в кровать и приподнял ягодицы, обтянутые белыми трусами.

Теплое полотенце коснулось его длинной шеи. Офицер, высокий и крепкий, явно отличался от обычных людей. Даже через полотенце Ло Си почувствовал силу и тяжесть его ладони. Возможно, его рука слишком долго находилась в горячей воде, но казалось, что тепло, исходящее от ладони Фу Синьдуна, было даже горячее, чем само полотенце.

Его ладонь медленно спускалась от шеи вниз, делая круговые движения по гладкой, как нефрит, коже спины Ло Си. Влажное и теплое полотенце приносило ощущение свежести после каждого движения. Иногда его пальцы слегка касались кожи, оставляя теплое и твердое ощущение. Ногти были ровными и округлыми, и даже при касании не вызывали ни малейшей боли.

Офицер Фу, похоже, прилагал все силы. В процессе протирания Ло Си заметил, что его дыхание становилось все тяжелее. Легкая одышка напоминала симптомы сильной простуды.

Фу Синьдун сменил воду, снова промыл полотенце и украдкой вытер пот, покрывавший его лицо.

Видимо, офицер устал, потому что, когда его рука добралась до поясницы и места, где трусы соприкасались с телом, Ло Си почувствовал, что движения замедлились.

Он слегка повернул голову и взглянул на офицера, который, согнувшись, протирал его поясницу.

Тот, чье лицо всегда было мрачным, а голос низким, сейчас прищурился, опираясь левой рукой на плечо Ло Си, а правой, держа полотенце, мягко массировал бок. На его лбу виднелись мелкие капельки пота, медленно стекающие вниз. Длинные ноги были слегка согнуты, будто он боялся нечаянно коснуться его ягодиц, приподнятых в этой позе.

Ло Си тихо повернул голову, уголки его губ слегка приподнялись в улыбке. Под прикосновениями Фу Синьдуна он медленно закрыл глаза.

Если бы в этот момент перед ним стояло зеркало, они оба могли бы увидеть легкий румянец, появившийся на его лице.

Внезапно из кармана спортивных штанов Фу Синьдуна раздался резкий звонок телефона.

Он убрал левую руку с плеча Ло Си, чтобы достать телефон, и внезапно потерял ощущение гладкой, теплой и твердой кожи. Его ладонь, казалось, не хотела расставаться с этим теплом.

На экране телефона было имя Линь Фань. Учитывая их взаимопонимание, звонок в это время мог быть связан только с работой.

Фу Синьдун быстро включил громкую связь, одновременно убрав правую руку с тела Ло Си, бросил полотенце в таз с водой и накинул одежду на плечи Ло Си.

— Шеф, только что поступило сообщение об убийстве. Мужчина, у него отрезаны гениталии. Думаю... это он.

Голос Линь Фаня в трубке звучал спокойно, но Фу Синьдун уловил сдерживаемое раздражение. Его густые брови мгновенно сдвинулись в одну линию.

— Я в городской больнице. Немедленно заведи меня.

Он быстро и кратко отдал указания и положил трубку.

Ло Си, пытаясь надеть брюки, услышал разговор полицейских и с удивлением поднял голову.

— Ты следователь?

— Ты следователь? — Ло Си с удивлением поднял голову.

Фу Синьдун быстро убрал таз с водой с пола.

— А ты думал, кем я работаю? Участковым?

Ло Си встал, подтягивая брюки от колен к талии, и подмигнул Фу Синьдуну.

— Не так уж и круто. После того как я попробовал твой суп, я подумал, что с такими кулинарными навыками ты, возможно... администратор столовой в управлении полиции.

Фу Синьдун фыркнул, его взгляд скользил вверх по правой руке Ло Си, пока две гладкие и крепкие ноги полностью не исчезли в штанинах.

— Дам тебе справку. Администраторы столовых — это временные работники, не официальные полицейские, у них нет формы.

Фу Синьдун взглянул на часы.

— Я сразу поеду на место преступления. Термос оставлю у тебя. Дома, наверное, есть еще, хватит.

Глаза Ло Си, черные как смоль, на мгновение блеснули, затем потускнели.

— Брат Фу... Офицер Фу, я снимался в фильмах, где играл роли следователей. Хотя я не знаю, насколько это отличается от реальности, но могу представить, что работа следователя очень занятая и тяжелая. Моя маленькая травма — это ерунда, через пару дней я выпишусь. Тебе не нужно беспокоиться об этом и... специально приходить.

Фу Синьдун слегка прищурился, его лицо постепенно стало серьезным.

Телефон снова зазвонил. Линь Фань сообщил, что машина уже у подъезда.

Фу Синьдун положил трубку, сделал несколько шагов к двери, но, открывая ее, остановился и обернулся.

— Я сказал, что частично виноват в этом. Я не хочу никому быть должным. Занят я или нет — это мое дело, я сам разберусь. Только скажи, завтра принести тебе куриный суп?

— Да!

Глаза Ло Си снова загорелись, уголки губ непроизвольно приподнялись.

— Лучше добавь немного грибов, хе-хе.

Фу Синьдун бросил на него взгляд и вышел из комнаты.

Смотря на слегка покачивающуюся дверь, Ло Си медленно перевел взгляд на термос, стоящий на тумбочке.

В нем осталось немного супа, который он не допил. Через крышку доносился густой аромат. Ло Си глубоко вдохнул, словно пытаясь удержать этот насыщенный запах в носу подольше.

Когда машина Линь Фаня подъехала к месту преступления, Фу Синьдун слегка удивился. Этот

район находился недалеко от дома старого комиссара, всего через два квартала. В его голове всплыл вопрос, который он часто задавал себе в последние дни: дело старого комиссара не было единственным случаем. А теперь... «он» снова появился.

Флирт, флирт, брызги воды, под водой маленькая лягушка, ква-ква, ква-ква, что же ты там делаешь?

<http://bllate.org/book/16694/1532825>